

— Студент Чэнь И, учеба в эти дни дается тебе тяжело? Как успехи с адаптацией к жизни в выпускном классе?

За дверью первого класса вечно околачивалась стайка фанаток, которые под предлогом взгляда в окно открыто глазели на гения учебы. В этот момент они как раз плотно обступили заднюю дверь.

Чэнь И ответил невозмутимо:

— Нет, вполне адаптировался.

То, что у студента Чэнь И нет никаких вопросов, означало, что методика обучения в Первой городской школе все еще способна воспитывать таланты. У возрождения Первой городской есть надежда.

Пан Дахай кивнул и, успокоившись, похлопал Чэнь И по плечу. Правда, ему пришлось тянуться вверх, иначе он бы не достал: если память не изменяет, на прошлогоднем школьном медосмотре рост Чэнь И составлял 189 сантиметров.

Глядя на такое крепкое телосложение, Пан Дахай невольно испытал сожаление, ведь каждый год на школьной спартакиаде Чэнь И не записывался ни в один индивидуальный зачет. Он произнес:

— Все же нужно больше двигаться, учеба — это не единственное в жизни.

Сяо Чэн в стороне поежился. Ведь на собрании по случаю начала учебного года в выпускном классе учитель говорил совсем другое...

Чэнь И коротко отозвался, а Пан Дахай с доброй улыбкой спросил:

— В эти дни нарушители дисциплины были?

Если память Сяо Чэна не подводила, грозный Хо Ли уже успел прославиться в черном списке гения учебы. Никого тот не записывал, а тут — на первый же день перевода новичка — сразу два нарушения.

Кто бы мог подумать, что выражение лица гения останется прежним, а тон — таким же спокойным:

— Нет.

Сяо Чэн удивился раз.

— Все очень любят учиться.

Сяо Чэн удивился два.

Пан Дахай остался доволен, вот только его лысая голова внезапно напомнила ему о Хо Ли, который сегодня дрых до тех пор, пока солнце не припекло ему зад.

— Студент Хо Ли сегодня опоздал, верно?

Чэнь И бросил быстрый взгляд и сказал:

— Потому что вчера он допоздна готовился к еженедельной контрольной. Сказал, если напишет плохо, впадет в депрессию. Переутомился от учебы.

Сяо Чэн удивился три.

Ни Сяо Чэн, ни Пан Дахай не ожидали, что за обликом Хо Ли, в котором не было ни капли тяги к знаниям, скрывается пламенная душа, жаждущая вершин и корпящая над книгами при свете лампы. Как же они ошибались в своих суждениях! Сяо Чэн молча принялся корректировать свое предвзятое мнение о том, что у грозы Второй школы Хо Ли нулевые способности к учебе.

Пан Дахай тоже безоговорочно поверил словам Чэнь И: Студент Хо Ли! Хороший ребенок! Хороший товарищ! Вперед, к новым свершениям!

Напоследок он еще спросил о нарушениях дисциплины у Лу Сяо и, сияя от радости, с нескрываемой улыбкой покинул первый класс.

Хо Ли же снова столкнулся с Пан Дахаем в дверях.

— Учитель Цуй, здравствуйте!

Хо Ли почувствовал себя неловко и поздоровался. Пан Дахай кивнул и, словно заботливый отец, погладил Хо Ли по голове. Хо Ли рефлекторно дернулся, чтобы увернуться, но Пан Дахай вцепился намертво.

— Студент Хо Ли, даже если учишься, нельзя засиживаться допоздна, береги здоровье.

Хо Ли выдохнул, совершенно ошарашенный, но все же ответил:

— Учитель, но я правда ненавижу, когда меня трогают по голове!

Пан Дахай в этот момент был сама доброта:

— Хорошо-хорошо, учитель пойдет позавтракает.

Хо Ли проводил взглядом стремительно удаляющуюся фигуру Пан Дахая и ерошил волосы. Живой Янь-ван превратился в нежного и доброго отца? И это за одно утро.

Вернувшись в класс, Хо Ли сказал Сяо Чэну, что Пан Дахай сегодня какой-то странный.

— Нет, вернее, такое чувство, будто он сменил характер.

В глазах Сяо Чэна светилось обожание:

— Босс, я так и знал, что ты сказал про жареный батат, только чтобы утешить меня!

Только сейчас Хо Ли заметил, что у Сяо Чэна на лбу повязана красная лента с надписью Усердие.

— Ты что, парень, головой ударился?

Хо Ли подумал, что оба они сошли с ума.

Чэнь И прижал тетрадь книгой и сказал:

— Больше не прикасайся к сигаретам.

Хо Ли опешил:

— Ты видел?

Чэнь И ответил:

— Почувствовал запах.

Хех, ну ты и ищейка. Хо Ли очень хотелось набить ему морду. Терпи! Отвечай добром на зло, пусть его перекосит от злости!

Хо Ли изменил голос, сжал горло и нарочно изобразил тошнотворный тон:

— Хорошо.

Уголки губ Чэнь И дернулись, едва заметно.

Такое состояние, при котором Сяо Чэн преклонялся перед ним, длилось до последнего урока. Сяо Чэн повернулся и очень торжественно спросил:

— Ты знаешь, какой сегодня день?

— Хватит тянуть кота за хвост, говори прямо, если есть что сказать.

Хо Ли вместе с Чжан Юем и Чжан Хуанем играли в карты, и в этот раз он был землевладельцем. Хо Ли всерьез подозревал, что эти двое втихую подсматривают карты друг друга. У него на руках были большой и малый джокеры, а противники словно знали об этом.

Сяо Чэн сказал:

— Ну ты тупой, сегодня день военной подготовки для первокурсников, ты хоть понимаешь, чем это грозит!

Хо Ли сбросил джокеров и поднял глаза:

— Чем?

Цзоу Шэн, который до этого вел себя тише воды, подсел ближе и произнес:

— Появляются военные, и в столовой не останется даже супа.

— Даже супа из морской капусты с яйцом не будет?

Хо Ли проиграл и сунул телефон в парту.

— Даже тарелки вылижут дочиста.

Цзоу Шэн и Сяо Чэн синхронно кивнули.

— Черт!

Только закончив партию, Хо Ли осознал всю серьезность ситуации. Чертова мать, он не завтракал, а сейчас у него от голода даже пресс втянулся. Хо Ли и Сяо Чэн встретились взглядами. Мда. Мысли сходятся. Оба одновременно посмотрели на Цзоу Шэна.

Тот отчаянно отказывался, но не выдержал этого пристального взгляда, похожего на ритуальное жертвоприношение — аж мурашки по коже.

— Ладно.

Цзоу Шэн неохотно согласился. Трое поднялись с мест. Сяо Чэн и Цзоу Шэн уже шмыгнули к задней двери, Хо Ли прихватил телефон. Вставая, он вдруг вспомнил о своем соседе по парте.

Ежедневно так нагружать мозг, да еще и тратить силы на язвительные замечания в его адрес

— хватит ли у него питательных веществ? Говорят, одна минута интенсивного мышления сжигает одну клетку мозга, а для деления и роста клеток нужны белки, углеводы и масса других веществ. А супа из морской капусты нет...

Хо Ли стиснул зубы, на его лице отразилась решимость, он схватил Чэнь И за руку:

— Пошли, брат ведет тебя обедать!

Не терпя возражений и не дав Чэнь И шанса подумать, через тридцать секунд они оказались внизу учебного корпуса. Все вокруг стало похоже на поток ветра, и Чэнь И мог только смотреть на Хо Ли, который тянул его за собой; затылок у того был довольно округлым.

Так свободно. В этот момент это было похоже на глоток воздуха, на редкий луч света, пробившийся сквозь трещину. Он обнаружил, что Хо Ли довольно удивительный человек. Очень интересный. Со всех сторон дул ветер, проникая в закрытые, но полные щелей стены...

— Босс, кажется, я чувствую запах еды!

Сяо Чэн обернулся и увидел ужасающую картину. Как он притащил сюда еще и гения?! Босс держит гения за руку... Нет, парень! Босс! Мой дорогой старший брат!

— Это что такое? — оглядел их Цзоу Шэн.

Хо Ли только теперь стало неловко. Он почесал голову и отпустил руку Чэнь И:

— А-ха, я веду его обедать...

Сяо Чэн: ...

Цзоу Шэн: ?

Чэнь И сказал:

— Пошли.

Сяо Чэн и Цзоу Шэн всегда считали, что у гения и босса отношения не сложились, кто бы мог подумать, что теперь они дошли до такой степени, что гений может добровольно прогуливать уроки, чтобы сходить с боссом на обед. Просто шок!

На самом деле Хо Ли и сам чувствовал, что его как будто переклинило, замкнуло какой-то проводок, причем тот, что отвечал за интеллект. Впрочем, Чэнь И, казалось, никак не отреагировал. И это тоже неплохо.

Не Ян как раз возвращался из туалета. Когда он увидел, как Хо Ли тащит Чэнь И, то подумал, что они идут драться. В сердце тут же вспыхнуло приятное чувство от того, что старший брат собирается отомстить за него. Но вскоре он увидел четверку, идущую в столовую друг за другом.

Нет, это что, внедрение в тыл врага?! Можно вопрос?!

Не Ян вспомнил, как вчера вечером Чжан Юй спрашивал его, не происходит ли с Хо Ли что-то странное, и теперь ему казалось, что с головой у старшего брата явно что-то не то.

С того самого обеда Хо Ли отчетливо почувствовал, что Чэнь И изменился. Самым ярким проявлением стало то, что его высокомерный и холодный пафос заметно поубавился. Хо Ли, разумеется, естественным образом приклеил к нему прозвище Ии, хотя после этого всегда был велик риск отхватить от Чэнь И. В основном, это было ради самоутверждения — каждый раз, произнося это, Хо Ли чувствовал, что одержал духовную победу.

Однако внезапно объявился Чжан Шулинь и со слезами на глазах стал жаловаться, как Чэнь И его бросил. Позже, разобравшись, Хо Ли узнал, что раньше Чэнь И всегда ходил вместе с Чжан Шулинем.

Хо Ли дернул Сяо Чэна за рукав и спросил:

— Ии сильно нуждается в деньгах?

Сяо Чэн как раз боролся на руках с Цзоу Шэном, и не прошло и двух секунд, как он проиграл. С неохотой отдав Цзоу Шэну баночную колу, которая стояла на столе, он наблюдал, как тот с ухмылкой открывает ее у него на глазах.

— Вкусно, но было бы еще лучше, если бы была похолоднее.

Сяо Чэн, чтобы не расстраиваться, отвернулся и сказал Хо Ли:

— С чего такие выводы?

Хо Ли огляделся — Чэнь И ушел в канцелярию за стопкой заданий и еще не вернулся. Он понизил голос, словно воришка:

— Только никому не говори.

— Буду нем как рыба! Мой рот только ест, но ничего не говорит! — Сяо Чэн хлопнул себя по груди.

— Ладно. — Хо Ли подбирал слова. — Просто на днях я видел, как Ии подрабатывает... вне школы?

Сяо Чэн достал из парты банку колы, протянул Хо Ли, открыл свою и, попивая, ответил:

— Это... я знаю. Там все довольно сложно...

<http://bllate.org/book/21892/2273932>